

Теперь их путь лежал на юг, до такого же края воронки, каким сюда попали "Меченые". Можно было бы подумать, почему бы им в таком случае нельзя было обойти её по внешнему периметру, в принципе не касаясь этой безжизненной земли ногами, а возможно - ещё и сократить так путь? Всё дело было в географии. Если представить, что земля состоит из неких больших каменных плит... назвать которые можно как-нибудь вроде "тектонических", то Кастадоника располагалась на той, что была расположена под некоторым углом к поверхности земли, из-за чего маршрут на юго-запад (а именно туда они, в общем-то, и шли в итоге) проходил в гору, которая рано или поздно должна была окончиться огромным таким утёсом, ведущим прямо в океан. Самый нижний же край этой плиты как раз-таки и начинался в юго-восточной части Грайльдской воронки, из-за чего только оттуда имелся плавный подъём в глубь региона, без необходимости карабкаться по отвесным скалам. А также прорубленный к скале тоннель, через который они сейчас и шли...

И снова грусть обуяла путешественников из-за того, что если на входе в него их хотя бы досмотрели несколько волшебников на предмет выноса ценных артефактов, то с другой стороны этого тёмного прохода их встретило полное запустение - земля под ногами была мёртвой и знакомо крошилась, а от поста охраны и небольшого поселения вокруг него осталось лишь несколько полуразрушенных стен, да остовы печей. Некогда тут раскинулось болото. Но - ненадолго, когда всё закончилось, его благополучно выжгли, да и забыли о том, что тут вообще когда-то что-то находилось.

Кастадоника - прекрасный, живописный край бесконечных гор и долин. Ты мог идти по каменистой гряде, а по обе стороны от тебя - глубокие провалы, заросшие густыми лесами, а потом свернуть с тропы, или же понять, что дорога пошла в низину. И вот теперь твой путь лежал вдоль прохладного минерального источника, в тени от нависающих над головой скал и крон растущих на них деревьев. А иногда ты попадал на широкую долину, устеленную мягкой травой - и не важно, была ли она расположена внизу, меж разошедшимися горами, или же наоборот - на вершине широкого кряжа. Какая-то горы, реши ты идти именно по ней, могла внезапно обернуться целой долиной, а могла и оборваться, из-за чего приходилось искать способ как-то спуститься, чтобы продолжить свой путь, либо возвращаться назад. Каньоны заканчивались отвесными стенами - или же разделялись ещё на несколько дорог, ветвились пещерами, то тут, то там попадались клинья некогда натянутых мостов. А ближе к краю плиты - так и вообще, появлялся и третий слой - провалы до самого уровня океана, где он, собственно, и плескался. Вся местность здесь была морщинистой, имела перепады. Но делала это красиво.

И грустным было то, что вся эта земля была мертва. Им попадались деревни, даже города. И в лучшем случае они были просто покинуты. Но чаще всего - поражены болотной чумой. Где-то люди безвольно стояли на их улицах, по щиколотки в зеленоватой жиже - и просто пялились перед собой. Все обросшие корнями, разноцветными грибами и просто плесенью. В одной деревушке они были насажены на деревья, выросшие тут за те двадцать лет с начала вознесения их божества. Ветви росли прямо через рёберные клетки, где-то - через черепа, которые бы невозможно было так насадить на уже выросшее дерево. Некоторые тела, сквозь которые были пропущены ветви или целые стволы, были ещё в "приличном" состоянии, могли даже шевелиться. К тому же, что большинство было подвешено к ветвям за шею или под руки - "привыкнуть" получилось быстро. Некоторые же уютные долины были настолько забиты хлопьями белой плесени, что она начинала переть наружу.

Край света, что тут взять. Все сами по себе. Никому не было интересно приходить сюда и

пытаться облагораживать эти территории, свои бы проблемы решить сначала.

И это только усиливало и без того депрессивное настроение Шаос. Что она иногда становилась так на краю (в двух метрах от края) какой-нибудь гряды - и с грустью смотрела на флюорисцентные пятна растущих под закатным небом болотных цветков. Но делать это она себе подолгу не позволяла - потому что её окликивал то Барри, то Дурин, ибо вели их "Меченые", с минимумом остановок и уж тем более - не ради неё. И во время стоянок ей всё ещё не позволяли подходить "к ним" ближе, чем на пятнадцать метров, а если она-таки решалась - то либо тот "паладин" уводил её прочь, либо, когда она совсем надоедала и то заходила, то выходила за границы разрешённой территории - начинали бросаться камнями. Причём делали они это, заразы, метко. Один из трёх бросков точно попадал ей в лоб. Во время же пути это расстояние сокращалось до нескольких метров, и то лишь из-за того, что дорога периодически была непростой, и ведущие могли притормаживать сами, а Шаос, ищи она потом путь своими силами, а не иди по пятам соратников, точно бы сломала себе голову, а не лишь обдирала локти и колени. Ну, хотя бы вскоре её начал таскать у себя подмышкой Дурин, когда она совсем упарилась со своими коротенькими ножками. Барри носить её всё ещё стеснялся, да и плечи его часто были заняты осликом. А ещё из благоприятных моментов можно было отметить то, что здесь попадалась живность. И рацион стал обильнее да разнообразнее.

Ну, и конечно же они не очистили ни одного из этих болот, даже если и приходилось "повзаимодействовать" с их обитателями. Они хоть и выступали, вроде как, за всеобщее благо, но видели его в своеобразной манере, и благополучие всех и каждого туда не входило. Хотя двумя отрядами, да и в не самых трудных условиях, ведь на камнях не получалось создать достаточно вязкой сырости, они справиться должны были. И даже когда Барри пытался намекнуть, что было бы неплохо немного погеройствовать - избавитель отвечал отказом, говоря, что они и так задерживаются, и за три дня никак не управятся - тут как бы и за пять получилось, учитывая местную географию.

Также дамианкой, во время их двухдневного совместного пути, было отмечено то, что маг их хоть и был с ними, но был не их породы. Что дошло даже до того, что однажды, когда варвар с открытым ртом слушал какие-то увещевания разговаривающего брата, Брильль послушной собачонкой кивала, пытаясь посылнее выслужиться в глазах всяко обладающего авторитетом человека, а Дурин в это время улыбался, не скрывая своего скептицизма по отношению к их учениям, тот полноватый бородач сам подошёл к ней, протягивая миску с едой.

- Ты извини за всё это. - Сказал он, когда девушка, с недоверием косясь, стала есть. - Они порядком мудаки, но мы не всегда выбираем то, с кем идём одной дорогой. Да и их дисциплина помогает мне самому не срываться в излишества.

- Да нитево стласного! - Вытягивая ноги в более непринуждённой позе, ответила Шаос. И улыбнулась. - Хотите надлотить в мою миску, стобы я это потом съела?

- Что? - Переспросил мужчина, считая, что он как-то неправильно разобрал её речь.

- Не-не, ни-те-во! - Снова улыбнулась девушка, продолжая есть. - У меня тозэ мудаков хватает.

Нитево, это насэ последнее пликютение, так сто... не беда! Запомню сукой - будет легте потом вспоминать.

В лучшем же случае - делать этого вообще не захочется.

- Пъисядите?

- Нет, извини. Не хочу, чтобы мне потом час лекцию читали о том, что некоторым не суждено вступить в совместное светлое будущее. Не кисни, разойдёмся, и знать не будем, что когда-то наши пути пересекались.

- Аааа-ага... - Протянула Шаос и откинулась назад, продолжая есть уже лёжа на спине. - Лазойдёмся - и забудем длуг о длуге на-всег-да!

А к третьим суткам они-таки достигли столицы Кастадоники, расположенной на огромном плато, куда, словно бы, сводились все окрестные пути. Город с выстроенными из булыжников стенами и уютными бревенчатыми избами, украшенными затейливо вырезанными коньками крыш в виде различных зверей, где вечно - пьянки и гулянки, танцы и веселье, развевались пёстрые платья и рубахи, а латки - завалены изысками местной кухни и незатейливыми сувенирами. Пользовалась эта местность любовью у туристов - и вполне заслуженно.

Что она из себя представляла сейчас? Наверное, всем знакомо такое понятие, как "Мировое древо"? Эльфы такие любят, всякие там иные, склонные к друидизму народности. Так вот, ничего подобного там никогда не было. Однако, оно там выросло. Тысячи людей, поражённых спорами, срослись воедино, переплелись и пустили друг в друга корни, из-за чего метров на пятьдесят в высоту вздымалась трупно-бледная скорбная роза, раскинув свои лепести до самой земли, полностью накрывая собой весь этот город. И выглядело это чертовски жутко, даже на подходе - этакое голубоватое зарево в небе. Обходили они его как можно дальше.

Но с этих пор, лишившись главного ориентира, им нужно было тщательнее выбирать маршрут. Имение было расположено на плато, к которому вела одна из горных гряд, и им следовало молить госпожу Удачу о том, чтобы им повезло не ошибиться с маршрутом. Даже информация, имевшаяся у "Меченых", и та не позволял а легко найти нужно дорогу. Тем более, что сам заказчик был тут давным давно и в годы совсем юные.

- Вот уж когда человеческое эго не знает границ. - Бурчал избавитель по мере того, как свет трупной розы у него за спиной бледнел. - Лишь бы властвовать. И неважно над чем, хоть над могилой. Каков же во всём этом смысл?

- Как рассудить. - Вторила ему жрица, лучшим образом разбирающаяся в политике, чем этот фанатик. - Думаю, помимо него, здесь найдётся не так много людей, способных претендовать на право властвовать уже над всей этой территорией. А это уже многого стоит.

- Всего лишь могила масштабом побольше.

- Сейчас - да. Но как будет потом - кто знает. Кто уж знает...

И лишь ещё через сутки пути по горному кряжу, всего в нескольких шагах от грозящего неминуемой смертью обрыва, на горизонте, расположенные как раз на подходящем по описанию плато, замаячили какие-то постройки. Не заболоченные - и уже хорошо. А то пришлось бы и через болотных гадин прорываться, а потом ещё и с самими вампирами биться... А если бы вампиры оказались заражены спорами? И могло ли такое случиться на самом деле? Было бы интересно посмотреть на подобную диковину, но желательно - издалека.

- Давайте, ускорим шаг. Кажется, мы на верном пути. - Повёл их мужчина с кинжалами на поясе, ускоряя свой ход.

- А не лучше ли передохнуть, перед возможной битвой?

- Лениость губительна. - Только и ответил он, после чего ускорился ещё сильнее. И остальным не оставалось ничего более, кроме как так же ускориться - тем более, и паладин так же нарастил темп ходьбы.

Жрица вздохнула, останавливаясь, и направила целительной силы себе в ноги, после чего расстегнула подол до колена - её новым знакомым не нравилось созерцать её голени, говоря о том, что подобное делает ум слишком пористым, из-за чего он начинает впитывать в себя ненужное.

- Ладно. Поднажмём, "волки". Вы же не хотите выглядеть на их фоне комнатными собачками? Эй, Дурин! Опустит Шаос, сама дойдёт. А вы, Вольфий... или как вас там - вы что-то не торопитесь за свое группой. Давайте, давайте! Активнее шевелите ногами, мужчина! Вам не помешало бы растрясти бока!

И такими вот стараниями, к концу узкого перешейка, резко расширяющемуся до достойных размеров плато, они дошли с гудящими в голених ногами и наткнулись там на... кого-то, кого они сперва приняли за людей, и тем самым сильно удивились. Однако, это были не люди - это были упыри. Три десятка худых, заветренных прохладным горным воздухом мертвяка с вылезшими волосами и жёлтыми оскаленными зубьями. Старых и немощных. Они, пошатываясь, стояли на пути так, как будто ради охраны и были там поставлены, в два ряда и чтобы между их плечами никто прямоком просочиться не мог, а их бессмысленные взгляды были направлены в сторону деревни. И только когда авантюристы подошли ближе, они начали неуклюже, нехотя и прямо-таки лениво, будто кости их и мясо вконец отвердели, поворачиваться.

- Жалкие неудачники. - Сказал Барри, ставя осла на землю и снимая с пояса топор. - Это будет достойный бой. Ваааан!

Он бросился вперёд, замахиваясь топором, но убийца-избавитель опередил юношу, проскакивая прямо перед его наклонённым вперёд торсом и на ходу, словно поток воды огибая неуклюжих мертвяков, нанёс пятерым попавшимся на пути зомби по удару в колени, рассекая их отвердевшие сухожилия. И так же быстро, низко припав к земле в ловком развороте - вернулся обратно, нанося ещё больше обездвиживающих ударов оружием

Следом же, кончая эти игры, во всю захрустели рёбра мертвеца, который попал под удар варвара, а под взмахами меча, сверкающего едва ли сильнее отвергающей шлем лысины, пало ещё трое. Паладин вступил в схватку со своим исконным врагом - нечистью, и делал это вполне успешно. Дурин же снова решил не пользоваться своим оружием - он хватал царапающихся и кусающихся мертвецов руками, чтобы с громким хохотом сбрасывать их вниз, на скалы. Огненная буря поглотила сразу пятерых, когда маг, в развевающейся мантии и придерживая одной рукой шляпу, а другой выставляя вперёд сучковатый посох, окончил своё заклинание.

Ради чего эти мертвецы тут ни стояли - они были не ровня этим людям. Слишком медлительные, слишком иссушенные. Дрянные костяки с кожей, не более! Брильль даже и участия принимать не пришлось. Так же, как и Шаос. Короткая девчонка встала рядом с эльфийкой и, пожимая плечами, старательным образом изображала скуку, пока наблюдала за тем, как мужчины развлекаются. Хотя получалось это у неё ожидаемо неумело - девушка поджимала губы, а то отворачивалась в наиболее "сочные" моменты.

- Тут и летить, навенное, никого и не надо будет. Ну, Байи если только?

Жрица, заметив рядом с собой это порочное создание, сердито просопела. Но промолчала.

Три десятка никчёмных мертвяка легло за каких-то несколько минут. И отряды, уже не так быстро, пошли в направлении заброшенной деревни, где практического у самого края плато, ведущего вникуда и заканчивающегося отвестными скалами, стоял немаленький особнячок. Если и вампиры там, с голодухи, окажутся такими же никчёмными - то всё пройдёт даже проще, чем они рассчитывали в своих самых оптимистичных прогнозах. Но что-то подсказывало, что это могло оказаться не так - потому что, в отличие от полуразваленных хибар, оставшихся от жителей, особняк выглядел вполне сносно и не имел следов разрушения.

- Там ещё упыри. - Тихо сказал "меченый", сжимая на рукоятках ножей жилистые пальцы...

И ответом ему стало громкое "Стой!" от Брильль - женщина успела схватить его за плечо, и даже повторила приказ лично для Барри, уже готового броситься следом.

- Это... не мертвецы.

Из старых, покосившихся домов, в каких-то лохмотьях, едва прикрывающих исхудалую наготу, высывались люди. Тощие и напуганные, но настоящие, живые люди, среди которых были даже дети. Они услышали тот шум, что они наделали во время битвы с зомбями, увидели вспышки от клинка, а также всполохи огня, и теперь пялились на путешественников с

открытыми ртами, но ни один из них, даже самый смелый, не решался заговорить.

- Скот. - Выплюнул Дурин. - Вампирский скот, вот кто они такие.

Эльфийка одёрнула его громким фырканьем - мол, молчи, дурак, - и вышла вперёд обоих отрядов, с замиранием сердца осознавая то, что за собой несло наличие здесь выживших. То, что местное население вымерло не полностью - это да, конечно, тоже приятно, однако не это грело её душу в первую очередь.

- Люди! - Подала голос жрица, поднимая вверх руки. Она снова почувствовала себя вершительницей судеб - той, кто спасёт всех этих невинных от их участи рабства! И ей стоило больших усилий сдерживать трясущееся от перехватывающего ощущения собственной важности горло и не дрогнуть голосом. Дурин в это время закатил глаза и немо зашлёпал губами, ибо знал, что этой женщине было плевать на судьбы этих людей, зато покрасоваться за их счёт - это за милую душу. - Слушайте, люди! Мы пришли сюда, чтобы закончить ваше!..

- Да-да, а кто хочет потлахаться с этой ехидной - занимайте отеле!.. - Также вышла вперёд Шаос, до предела напрягая свой слабый голос, лишь бы её тоже расслышали.

- Червивая дура! - Набросилась на решившую пошутить девушку Бриль, пиная её коленями и дубаясь по спине кулаками. - Ты не можешь не нести свою чушь?! Эй, люди!.. Люди, да стойте вы!...

Но они уже во всю начали расходиться, а если бы могли бегать - то наверняка бы предпочли данный вид более быстрого передвижения. Но не шутка Шаос сыграла в этом ключевую роль, потому что в этой ситуации изначально нельзя было надеяться на то, что они бы остались их слушать - потому что люди эти были слишком напуганы. Многие из них могли и не знать о том, что могла быть какая-то иная жизнь, за пределами этой деревушки, где их бы не оберегали милосердные хозяева. А кто-то - уже просто не помнил. И вспоминать очень не хотел, чтобы не тешить себя иллюзиями. Потому что, спустя каких-то несколько мгновений после начала той небольшой потасовки в рядах "Волков", плато пронзил громкий визг - и шёл он от особняка.

На крыше его, в развевающемся на ветру белом платье, стояла женщина. Различить её черты было сложно, но она была высокой и утончённой, а волосы имели цвет густой сажки. И она, поняв, что привлекла внимание, поманила путников к себе. И кажется, этого вечернего солнца было недостаточно, чтобы испепелить кровососа на месте. Либо же она была из какого-то светоустойчивого рода.

- Ё*ни ей шаром огненным. - Пробурчал Дурин, потряхивая ей в ответ сложенной в локте рукой.

- Слишком далеко. Не долетит.

- Тогда закончим это. - Избавитель сверкнул двумя парами стилетов, которые он пропустил

между пальцев на манер когтей. - Здесь и сейчас.

Жрица ощущала, как по мере приближения к особняку начинает биться её сердце. И не только потому, что они опять, как идиоты, бежали к его дверям. С живыми людьми под боком не стоило рассчитывать на то, что они будут подвержены иссыханию и одряхлению, как те упыри, что были выставлены для того, чтобы не многим более подвижные, чем они сами люди не смогли сбежать со своей "фермы". Плюс - их шестеро на минимум троих, то есть двое смертных на одного бессмертного кровососа. И сама она не то, чтобы какой боец, а её жреческий репертуар магии не изобиловал святыми заклетьями. Даже та молния - и та была яркой вспышкой, но отнюдь не губительного для нежити света. Шаос она и не рассматривала в качестве бойца. Если повезёт - не будет мешаться под ногами, в лучшем же случае - примет на себя пару ударов и сдохнет... Ладно, ладно, сейчас, когда всё было серьёзно, смерти она ей не желала, но если бы у неё как-то получилось отвлечь врагов на себя - будет уже неплохо.

На пороге их снова встретили упыри - и эти были посвежее. Один из них смог увернуться от удара Барри, но в прыжке, которым он намеревался вцепиться варвару в плечо, его встретил метко брошенный стилет, из-под низу пронзая челюсть и не давая возможности открыть рот. Второй удар - и мертвяк лишился головы. Паладин так же вступил в схватку, щитом и мечом отгоняя тварь к двери до тех пор, пока у неё не исчезла возможность более отступить... а также - жить (в этом подобии жизни), когда из-под занесённого для вертикального удара меча вырвался мчащийся во весь опор карлик, врезаясь к нему плечом, одновременно и раздавливая его грудную клетку, и выламывая из деревянных дверей замок.

Дурин был первым, кто оказался в этом особняке. Даже, чудо-чудное, нисколько не пыльным внутри, да с расставленными где надо свечами. Эти вампирские сволочи явно не сэкономили на себе, и всё сало немногочисленного парнокопытного скота уходило на то, чтобы эти дети ночи вели красивую жизнь. Остальные присоединились к нему чуть позже, когда покончили с охраной, а жрица наскоро залатала исцарапанную ногу Барри.

- Где здесь эта бесова парадная лестница? - Спросил карлик, стоя в коридоре, а напротив него, метрах в пяти впереди - к стене привалился некий господин во фраке и с тростью. - По которой на балах спускаются эти сраные дамы в платьях?

- Ой ли? Вам нужно подняться на верхние этажи? - Спросил этот средних лет мужчина с острыми чертами лица и длинными, узловатыми пальцами, после чего расплылся в широкой, клыкастой улыбке. - И зачем вы устроили этот беспорядок? Служанок нужно кормить для того, чтобы они работали, а сытые люди слишком своенравны.

- Готов поспорить, что эти - очень даже сытые.

Из боковой двери вышел второй мужчина, с виду - более молодой. Вряд ли, конечно, сын, скорее брат или какой-нибудь кузен (вполне вероятно являвшийся братом). И одет он был под чуть менее официально - он не носил пиджака, а ворот на рубахе был украшен пышной

вышивкой. И тот момент, когда они пришли, он как раз чистил ножом гранат. Будто бы есть его в самом деле собирался, иначе получалось, что на протяжении уже как более пятнадцати лет он всегда держал при себе спелый гранат, чтобы начать его высокомерно чистить на случай, если кто-то к ним вот так вот заявится.

- Немедленно сдавайтесь! - Со спины, к Дурина подошла эльфийка и начала вещать. - Передайте нам право на владение этой землёй и убирайтесь немедленно, и тогда мы оставим вас в покое!

- О! Слышал, брат, они пришли к нам для того, чтобы ограбить, а ещё и условия ставят! И у них даже баба есть... Ха! Ты глянь на это голубоволосое чудо! Эй, девочка! - Вампир протянул руку и, словно собачку подзывая, пошуршал пальцами той руки, которая сжимала нож. - Иди сюда! Я дам тебе сладкую конфету!

Шаос нахмурилась. Но не успела она даже толком подумать о том, чтобы что-то ответить, как воздух пронзила вспышка металла, в искрах разбиваясь о такую же, и брошенный стилет избавителя с силой вонзился прямо в потолок.

- Кааааак невежливо! - Протянул мужчина с тростью - и растворился в тенях, исчезая с глаз авантюристов.

- Он там! - Ткнул Дурина на дверь в конце коридора, ведущую налево, к лестнице. Обычной, совсем ни разу не пафосной лестнице, что вела на этажи выше. И не ожидая своих товарищей, так же как и оставляя у себя за спиной умеющего очень быстро и умело махать своим ножичком врага, ломанулся к ней. Хотя тот так же, когда их драку можно было назвать официально начавшейся, заскочил обратно в ту самую дверь, из которой некогда и явился.

Барри и Бриль бросились следом за карликом, паладин же и избавитель, а также Шаос, оказавшаяся не достаточно расторопной, чтобы успеть за своими, были вынуждены заняться тем, что ушёл направо. Но в тот же миг с улицы донёсся крик мага - и это не был вопль радости, а кричал он как тот, кого только что начали убивать.

- Помоги Вольфию, я сам разберусь с этим! - Прошипел лысый разбойник.

Этот хитрый чертяка Дурина знал, куда им идти - даже петляя в незнакомых ему интерьерах. Проклятый кровосос исчез не просто так, эта хладная сволочь ушла сквозь тень, и это стало для карлика негласным вызовом посостязаться в этом умении. И как минимум след свой он оставил чётко, почему, в течении какой-то минуты, без церемоний вышибая перед собой даже те двери, которые не были заперты на ключ, карлик вбежал в обширную библиотеку с высокими стеллажами, расположенными как по периметру, так и по центру комнаты, где их, на огороженном перилами карнизе второго яруса, дожидался всё тот же мужчина с тростью.

- Какая настойчивость. Не страшно?

Карлик улыбнулся ему во всю ширину своей челюсти - и плечами, то в одну, то в другую сторону начал наваливаться на окружающие его полки с книгами, с каждым таким ударом раскачивая их всё более и заставляя ценные знания (и полный сборник походов Онана-варвара двадцатилетней давности) падать на землю.

- Что ж ты творишь, безумец? - Снова спросил вампир, сердце которого кровью обливалось... которому было неприятно смотреть за тем, как какой-то коротышка уничтожает его имущество.

- Крушу. Готовлю место битвы!

Тут и варвар подоспел. И, не долго думая, начал помогать дворфу переворачивать шкафы.

Жрица была ожидаемо последней. И, вбежав в зал, она подняла одной рукой посох, начиная зачитывать какое-то усиливающее заклинание, которое стараниями некоторых особенно нетерпеливых она не успела использовать заранее... И в одно мгновение перед ней возникла фигура, взмахивающая скрытым в трости клинком, намереваясь выпустить своей добыче внутренности - те, что у неё ещё оставались. Но Барри тоже был быстр - он не целясь рубанул топором наотмашь, заставив врага пригнуться и пустить удар вскользь, лишь слегка вспарывая жрице кожу, да, уводя клинок вверх - одежду.

- З-зараза! - Крикнула она, отшатываясь и падая на колено. - Сукин...

Вампир снова оказался наверху - но буквально на мгновение, перед тем как возникнуть возле жрицы, но уже у неё за плечом, чтобы больно юркий варвар не успел её спасти... но в этот раз она спасла себя сама - и клинок был встречен вовремя поставленным магическим барьером. И снова враг, не пробыв в зоне досягаемости и нескольких секунд, исчез, оказываясь наверху.

- А ты не такая и бесполезная. Bravo.

Что же до Шаос... Ей не повезло с компанией. Оба варианта её не радовали, и потому присоединилась она к тому человеку, который был одинок. Вслед за избавителем, она забежала в обеденный зал, центр которого был занят длинным столом, в дальнем конце которого сидела какая-то женщина в чуть более приличных лохмотьях, чем носили остальные местные жители, но сама она была уже не жива. И предположительно, жизнь её закончилась вот прямо только что, потому что моложавый вампир вынул клыки из её разорванного горла уже в тот момент, когда Шаос сама оказалась здесь.

- Вы прервали мою трапезу. - Пояснил он, утирая рукавом некогда белоснежной, совсем

недавно - сероватой, а ныне - во множестве мест бурой сорочки.

Рогатая девчонка поморщилась - и потянулась к левой руке, снимая с неё чёрный браслет. Здесь уже всё было ясно, враг был именно что врагом и биться нужно было всерьёз и без сожаления. Суметь бы только...

Сшибая со стола пустые блюда, вазы с засохшими цветами и горящие подсвечники, избавитель ловкой тенью метнулся по нему в сторону кровососа, на ходу метая ещё несколько кинжалов. Но все они, в одном едином движении, были отбиты обыкновенным кухонным ножом. Всё же, вампир - это существо иного уровня, и сколько чевлоеку ни развивай свои рефлексy, ни оттачивай навыки - он изначально находится на ступень выше. И всё же, были у фанатика свои козыри в рукаве, ведь избавители - это не просто убийцы, есть у них особые техники, дающие возможность сократить разрыв в их силах.

Он налетел на кровососа, в сложных пируэтах взмахивая обоими клинками, при этом неким образом успевая "выронить" ещё один и ударом ноги отправить его в сторону живота стоящего на земле врага... И все эти удары, даже обманный, оказались отбиты.

- Какой увалень! - Крикнул вампир, так же запрыгивая на стол, и... ну, Шаос даже не поняла, что он что-то сделал, но её союзник отскочил назад, обернулся через себя обратным кувырком и снова встал на том конце столе, что находился вблизи дамианки.

Но сейчас рукав его кожаной куртки был разорван, а по запястью, падая на серую скатерть, стекала кровь. И теперь настала пора контратаковать вампиру. Он также запрыгнул на стол, оттолкнулся от него всеми четырьмя конечностями - и в половину мгновения слился с воителем в комке битвы. Лязг металла, искры, какие-то крики, рёв и просто банальный звон посуды, прыгающей по раскачивающемуся столу, всё слилось воедино, что Шаос, даже стоя в стороне, с этим своим неуклюжим посохом в руках, не могла даже просто различить того, что там происходило. И только когда запал (но ещё не жизнь) обоих приругас, и дитя ночи отскочило назад, на середину стола, она смогла оценить последствия их драки. И ей стало жутко.

Мужчина был посечён как минимум в десятке мест, накрест изрезанная впалая грудь белела под изорванной одежде, левая рука лишена двух пальцев, а губа - рассечена до самого черепа, из-за чего болталась уродливым лоскутом. Это уж не говоря о том, что веко его было так же надрезано, из-за чего взор его был наполовину застлан кровью. А что же его врага... Ну, он тоже был ранен. В паре мест. А если точнее, то в трёх - и это было хорошо заметно, ибо каждая из ран светилась желтоватым сиянием. И хотя ни одно из этих ранений не было серьёзным, оно могло таковым считаться - каждый удар клинка избавителя подвергал врага сакральной анафеме. И попадание в то же самое место во второй раз грозило куда более страшными повреждениями. Если бы только хоть одна из этих меток была нанесена на сколько-нибудь жизненно-важные части. Одна "висела" на бедре, две других - на плече и предплечье левой руки.

- Я... Я помогу! - Сказала Шаос, подсакивая к столу и... и кладя на него посох, чтобы найти потом стул, по которому она смогла бы на него залезть... и как-то что-то сделать!

- Убирайся прочь, тварь! - Проревел ей мужчина, отпихивая девчонку ногой, вместе с этим её посохом.

- Какие же вы все дружные! - Рукоплескал им в ответ вампир и начал картинно отряхивать перепачканные кровью манжеты.

- Я... - Она попыталась вспомнить какое-нибудь заклятье. Хотя бы... да, забавное дело, но она знала одно, что носит название "гнев вампира"... Позволяет преобразовывать чужую боль собственную жизненную силу, одно плохо - слегка срывает башню. Но без исцеления, хоть какого, этот человек не смог бы пережить ещё одного раунда. - Стой, не дви...

- Изыди уже!

Откуда-то "из рукава" фанатика выпал ещё один нож - и был отправлен в сторону Шаос, меж её милым подбородком и краем ошейника, по самую рукоять входя в её шею.

Сделав пару шагов назад и из последних сил вырывая нож из своего тела - она осела сперва на одно колено... а потом всецело растянулась на полу, густо заливая пространство вокруг себя вполне себе красной кровью...

Вампир с досадой покачал головой.

- Жаль. Я бы нашёл ей лучшее применение. На пару вечеров.

И снова кинулся в бой.

Клинок оставил косой след на спине варвара - и кожа на нём, когда юноша резко развернулся, разошлась, обильно выпуская кровь. Как бы, он же никому не обещал, что будет нападать только на жрицу? Нет, не обещал. А когда он должен был, по своей манере, обратно "улететь" на балкон - то так же сделал это не сразу, а предварительно появился с неожиданной стороны и вонзил оружие ему в бедро, сочно так, с хохотом проворачивая его в ране. Чтобы исчезнуть в расстоянии одного пальца от руки варвара.

- Дурин, да что ты стоишь?!

- Хочу - и стою. - Сказал он, всё это время стоя посреди устроенного им же кавардака и лишь наблюдая за действиями коварного противника.

Впрочем, он всё понял. Так что, пора была вмешаться. И он, широко замахнувшись кулаком, со стиснутыми зубами, стал ждать... И это заставило джентльмена в костюме неосознанно

рассмеяться. Словно бы карлик этот собирался бороться не с кем-либо, а с собственной тенью. Или он был настолько глупым, что решил, будто бы он сам к нему под руку полезет. И, не прекращая смеяться, потомственный аристократ снова исчез, чтобы и на испуганном лице жрицы оставить широкую улыбку - от уха до уха.

И оказался прямо перед каменным кулаком дворфа, вминающего его пах куда-то вовнутрь.

Вампир скорёжился, попытался "улететь" - да фига с два там была. "Моргнув", он оказался в том же самым месте, где и стоял до этого. И лишь получив ещё один удар, в этот раз - в колено, который заставил в нём что-то громко хрустнуть, он смог нарастить дистанцию. Но опять же - он не смог оказаться на верху, вне досягаемости этих людей, и в следующее мгновение ему пришлось уворачиваться от топора варвара, парируя этот удар своим клинком и в очередной раз исчезая и под безумный хохот карлика оказываясь в метре над землёй, без точки опоры и равновесия.

- К-какого?! - Выкрикнул он, взмахивая руками, и пал хребтиной на выставленный кулак.

Зато следующий скачок всё же позволил ему вернуться на балкон, и он, кособочась, но вполне ещё не думая от этих туманов умирать, с любопытством поинтересовался:

- Да каким раком ты это делаешь, землерой?

- Капелька волшебства. - С оскалом ответил ему карлик. - Но ты же не думал, что какой-то сраный кровосос сможет обыграть МЕНЯ в плетении теней?

- Ой, да и сидите вы тогда там. Сможете подняться - так поднимайтесь, я вас хорошо встречу. А мне и тут хорошо!

- Эй, девчонка. Повесь-ка тройку своих светляков вокруг меня. Можно поярче, но чтоб висели пониже и мерцали между собой невпопад.

Жрица сама не понимала, что это сейчас вытворял Дурин, но последним делом было начинать спор. И она поступила так, как просил её напарник, развешивая три ярких шара света, неравномерно вспыхивающих и гаснущих, из-за чего во все стороны от карлика разлетелись длинные, заходящие на самые стены, тени.

Вампир нахмурился, отступая в сторону и пытаясь найти себе место, где бы он находился вне отбрасываемых карликом теней. Что тот сейчас делал - он не знал, но что-то этот безумец определённо делал, и при этом чётко осознавая что именно.

- И если можно - чтобы они слегка крутились вокруг.

Шары начали плавно вращаться, превращая всю комнату в странного вида карусель теней,

поражающую чёткостью границ между светом и тьмой, а нескончаемое мерцание заставляло вестибулярный аппарат сходить с ума, из-за чего уже в открытую мерещилась какая-то чертовщина - будто бы оттуда, где свет сменялся тьмой, на тебя тысячью глаз смотрело что-то непонятное и чуждое, но заливающееся дерзким хохотом...

Но... и всё же, чего он этим добивался? Другой "плетун теней" не мог это взять в толк.

- Эй, мальчишка. Лезь к нему и просто прикончи. - С этой своей улыбкой произнёс карлик - и Барри успел лишь кивнуть, как кровосос поднял руки и промолвил:

- Ой, да ну вас всех. Вы какие-то совсем странные. Вы - идите в жопу, а я - сваливаю!

И уйди он по-другому - разбей стену у себя за спиной, или прыгни сквозь окно в потолке - обычно прыгни, ногами - возможно, у него бы это и вышло. Но он совершил ошибку - и снова "моргнул", намереваясь оказаться где-то далеко от этого странного гостя.

Прямо перед карликом, распадающееся на множество фракций, попеременно сменяющих друг друга, возникло очертание "пойманного в ловушку" врага. Он застыл в ненормальной позе, подвешенный в воздухе. Разные участки его тела замирали в разное время и в разных местах, руки, ноги, тело и голова его то попеременно исчезали, то появлялись в пространстве нарезанными на различные, не состыковывающиеся между собой сегменты.

- К-КА-ко... Го Б-бееЕ-Са! - Искажающимся голосом проговорила ночная бестия...

- Всё. Гаси свет.

И жрица снова послушалась, развеивая своих светлячков...

А вампир, в виде нарезки из тех же самых ломтей, лёг на землю. И подняться ему уже никогда не было суждено.

- Ещё не сдаёшься? - Спросил вампир, "отряхивая" с живота метку избавителя. Конечно же, делая это только для вида, потому что избавиться от неё каким-то иным образом, кроме как по прошествию времени, не так уж и просто. И это было самым страшным его ранением, вот только, даже если бы сектант сумел попасть ему в живот снова - это его бы всё равно не убило. Может быть, замедлило бы, дало шанс нанести удар получше... - Завидное упорство. И скорость. Как для обычного смертного.

Но сам он всё ещё двигался лишь благодаря крепкой воли и нежелания погигать от руки этой твари - ведь на его теле, казалось, не осталось ни одного живого места. Человек был весь изрезан. Его череп был обнажён, и кожа с его татуировками свисала вниз, едва не заслоняя

собой единственный оставшийся глаз - второго он был лишён глубоким вертикальным порезом. И обеих ушей у него также уже не было - и с каждой новой схваткой он лишался всё новых ломтей мяса, которые ловкий вампир в шутку отрезал от своей жертвы. Потому что он, хоть и был ещё жив - терял кровь, становился медлительным и неповоротливым, обессиленным.

Ну, впору было говорить о том, что ещё не умер он не только благодаря своей силы воли, но и из-за того, что враг с ним игрался и не бил его так, чтобы наверняка. А впрочем, кровососу уже начало надоедать - этот человечиска становился слишком скучным врагом, глупым и медленным, пытавшимся добиться хоть какого-то результат лишь своим бараньим упорством.

- Закончим это? Чтобы здесь и сейчас? - Спросил законный властитель этих земель.

- Меня ждёт благое помертие. Ты же - просто сдохнешь.

Рукояти кинжалов скрипнули в искалеченные, скользких от крови ладонях - и ноги в прыжке оттолкнулись от покрытой бурыми пятнами скатерти, чтобы схлестнуться с врагом в последний раз...

- Куку, ёпта! - Донеслось у вампира из-за плеча - и что-то схватило его за руку.

Хватка оказалась каменной, и просто вырвать из неё руку у него не получилось, но всё же, резко поворачивая и огибая невесть откуда взявшегося карлика вокруг, он взмахнул ножом, намереваясь в одно движение перерезать тому горло - но был встречен краем бородатой челюсти, плотно прижатой к ключице. На большее реакции Дурина не хватило, и рана оказалась глубокой... Однако же - не смертельной? Нет. И он улыбнулся.

А в следующий же уже миг, когда дворфу стоило уже оказаться как минимум без обоих глаз - до вампира, всё ещё не способного свободно двигаться, добрался и избавитель, навязывая короткую драку, в ходе которой он лишился последних пальцев на левой руке... И воздух прорезал звук летящей стали - прямо из дверей. Барри метнул свой топор... который был ловко, но не без последствий отражён движением локтя... Только брошен был не только топор - а также и щит варвара, с этим позорным, никчёмным звуком, врезаясь вампиру в ухо и заставляя того поморщиться как минимум от отвращения.

Щит, изрядно этим погнутый, подлетел вверх, блеснул в свете свечей - и упал вниз... оказываясь в руке Дурина, этого долбаного маньяка. И пока растерянный вражина одной рукой отбивался отседающего на него избавителя, карлик снова наотмашь дал этим произведением кузнеческой импотенции ему в горло, заставляя пошатнуться - и получить укол ножа в бок. И следом за ним, в то же самое место, в сияющую метку - вторым, который человек сжимал прямо в своих голых, практически лишённых губ зубах. Тварь взвыла, боль на секунду-другую парализовала его - и Дурин ударил вновь, вновь ребром этого погнутого щита по острому кадыку твари, повергая её на лопатки. Чтобы уже с двух рук обрушить щит в щерящуюся длинными клыками пасть твари...

Но металл изорвался, а клыки - выдержали. Что даже позволило вампиру улыбнуться в

ощущении своего превосходства - сейчас он соберётся с силами, сбросит с себя это коротконогое существо и... и на время отступит. Залижет раны, вдоволь напьётся крови - хоть звериной - а потом найдёт их и поквитается...

- Да из какого дерьма оно сделано?! - Крикнул дворфийский жрец, прямо руками скручивая этот лист жести в рулон - и вогнал его вампиру в рот, чертовски глубоко проникая в его горло.

И... и вампир был этому сильно удивлён. Но удивление продлилось недолго, ведь рядом с ним возникла почти двухметровая фигура варвара. И пусть он ещё не нашёл свой топор и был взволнован и в крайней степени дезориентирован, но нанёс удар тем, что было всегда при нём - два пудовых кулака упали на горло вампира, изнутри разрывая его плоть перекорёженным куском металла. Он дёрнулся, во все стороны разлетелась густая чёрная кровь, ноги заскребли по крышке стола...

- Достал уже! - Проговорил избавитель, вгоняя ему нож под ребро и насквозь пронзая его сердце. И подкрепил результат вторым ударом - с оттяжкой и наслаждением. - Упокойся же наконец, тварь!

Раны Дурина подвергались лечению. Избавитель же... он находился уже за чертой смерти. И Бриль, к сожалению, ничем не могла ему помочь. Учения её церкви имели некоторые правила, а в частности те, кто вступил на свой последний путь - должны были идти им до самого конца.

Впрочем, он был готов принять эту участь - сегодняшняя хватка стала бы хорошо заметной, жирной точкой его жизни. Потому он занял место на стуле и смиренно ждал, сложив израненные культы на коленях.

- Что с Шаос? - Спросила Бриль, пока сама ещё не могла отойти от раненого карлика. - Барри, проверь, как она!

Варвар подошёл к лежащей на полу девчонке. Она была расластана на животе, голова - вывернута на сторону, обращённая ко всем глубокой колотой раной, а пол ожидаемо был залит тем объёмом крови, без которого, к сожалению, нельзя было позволить себе жить.

- Они же бессмертны? Она возродится, да? - Спросил юноша, разглядывая её тело с приличного расстояния.

- Проклятая тварь добралась до неё первой. - С лёгкой усмешкой сказал избавитель - и улыбнулся смелее, когда в коридоре послышались шаги стальных сапог. - Я здесь, брат!

В столовую, позвякивая искорёженными, когтями продранными на груди доспехами, вбежал

бородатый воин - и сразу же припал перед братом на колени, протягивая в его сторону руку в благочестивом жесте... Что же, паладином он был полноценным, и техника возложения рук ему была знакомы, также как и клятвы не запрещали вытаскивать друзей с того света.

Маг так же зашёл следом - и он тоже был порядком подран, однако в руке, за чёрные волосы, он нёс застывшую в оскале женскую голову, вполовину лица обожённую огнём. Так, что Бриль от этого зрелища почувствовала сильный укол силы и независимости. Но по этому поводу промолчала - и повторила, уже требовательнее:

- Барри, не стой, проверь Лизу!

Юноша сделал шаг ближе, на негнущихся ногах, словно с опаской, осматривая её рану.

- Рана слишком глубокая...

На практически вертикальном порезе было надуту несколько маленьких, желтоватых пузырьков сукровицы. И они постепенно лопались, пока на их месте не надувались новые.

- Она жива! - Крикнул юноша

И девушка, неуклюже вытаскивая из-под себя руку, приподняла её вверх, выставляя в сторону уже не думавшего умирать избавителя палец. Но в этот раз - только один. Средний.

Убить одну из ехидн, тела которых привычны к чрезмерным нагрузкам - ещё постараться нужно. Даже такую нелепую, как Шаос.

Но воин этому лишь усмехнулся. Ведь плевать он хотел на мнение этих "союзников".

<http://tl.rulate.ru/book/408/11341>